

Ли Жуань тяжело выдохнул. Наконец-то он начал понимать, почему в прошлой жизни четверо главных героев объединились, чтобы уничтожить влияние знатных семей.

Ли Жуань прижался к Ло Сюю и тихо спросил:

— Ло Сюй, если... если бы тебе представилась возможность свергнуть кланы, ты бы стал это делать?

— Нет.

Ло Сюй не колеблялся ни секунды.

— Почему?

— Я не герой и не хочу им становиться.

Губы Ли Жуаня беззвучно зашевелились: «Но в прошлой жизни ты всё равно стал этим героем».

Хотя они общались с Ло Сюем всего несколько дней, Ли Жуань уже успел более-менее изучить его характер: холодной, отрешенный, мрачный, а порой и крайне упертый. Он понятия не имел, через какие потрясения пришлось пройти Ло Сюю, раз тот в итоге присоединился к тем, кто шел крушить знатные дома.

В сердце Ли Жуаня шевельнулось любопытство, и он мысленно обратился к Системе. Не успел он и слова сказать, как Система будто прочитала его мысли:

— Я тебе ничего не скажу.

— Ладно-ладно, — он и не собирался настаивать.

Разобравшись с обстановкой в зоне А, Ло Сюй повел Ли Жуаня в жилой сектор.

Хотя это место не шло ни в какое сравнение с роскошными кварталами богачей, окружение оказалось очень приятным — по крайней мере, в тысячу раз лучше того подвала. Сама квартира была небольшой, но в ней имелось всё необходимое: две спальни, гостиная, ванная комната и кухня.

Ли Жуань огляделся и подумал, что здесь и правда намного лучше подвала. Однако жизнь в подвалах обычно означает нехватку денег, а ведь Ло Сюю еще нужно содержать его, бесполезную булочку. Хватит ли у них вообще Очков вклада на оплату аренды? Ли Жуань озабоченно покосился на Ло Сюя.

Ло Суй, прекрасно понимавший, о чем тот думает, лишь глухо произнес:

Ли Жуань сдавленно кивнул. Нравится-то оно нравилось, но главный вопрос — по карману ли им это?

Впрочем, Ли Жуаню не о чем было беспокоиться. Стоило ему кивнуть, как Ло Суй тут же внес управляющему залог: стоило им в положенный срок внести остаток аренды, и квартира оставалась за ними.

Если же не получится заплатить всю сумму целиком, залог им никто не вернет.

Ли Жуань украдкой глянул на долговую расписку, и его веки дернулись — сколько же тут Очков вклада!— Разве что мы всё-таки поселимся в подвале... Мне кажется, в подвале тоже неплохо, — прижавшись к Ло Сую, тихонько произнес он.

На беспокойство Ли Жуаня Ло Суй ответил лишь: «У меня есть способ добыть эти очки вклада». Ло Суй не стал вдаваться в подробности о том, каким именно способом можно раздобыть очки вклада и насколько это опасно. Даже если бы Ли Жуань спросил, Ло Суй, пожалуй, не стал бы распространяться. Ло Суй был именно таким человеком: замкнутым и мрачным, но в то же время сильным, загадочным и обладающим собственными методами решения проблем.

Ли Жуань надул щёки. Его чистый и нежный голос эхом отдавался в ушах, и на мгновение Ло Суй дрогнул — его сердце словно легко пощекотало мягким пёрышком.

Он привык ходить в одиночку, умел приспосабливаться к одиночеству и наслаждаться им. До встречи с Ли Жуанем он никогда и не помышлял о том, что рядом с ним кто-то будет. Даже привязав Ли Жуаня к себе, он поначалу относился к этому прохладно — примерно как к заведённому питомцу.

Лишь в этот момент он вдруг подумал, что иметь рядом кого-то живого, кажется, не так уж плохо. Тяжело размышляя об этом, Ло Суй невольно коснулся щеки Ли Жуаня и тихонько угукнул в ответ.

Обратно Ли Жуань возвращался на руках — Ло Суй нёс его, прижимая к груди.

Тело юноши было слишком хрупким: поначалу он почти не чувствовал дискомфорта, но стоило побродить какое-то время, как его ноги невыносимо и непривычно ныли от усталости.

Он даже не пикнул, лишь хмурился и терпел.

Неизвестно, как Ло Суй это заметил, но он молча и без лишних слов заключил его в свои объятия. Хрупкое тело Ли Жуаня ростом едва ли в метр семьдесят рядом с метровым

девяностолетним Ло Сюем казалось совсем миниатюрным. Он чувствовал себя немного не в своей тарелке, но ломаться не стал: поудобнее устроившись, он с полным спокойствием прижался к груди Ло Сюя.

Система молча наблюдала за этим, думая про себя, что перед Ло Сюем Ли Жуань становится всё смелее и расслабленнее.

Впрочем, так даже лучше.

По крайней мере, значение удачи растет очень быстро.

Стоило им вернуться в подвал, как Ли Жуань услышал, как Система впервые выдала ему задание.

[Ежедневное задание: потребовать поцелуй у Ло Сюя (0/1)]

Ли Жуань покраснел от стыда и возмущения, его пухлые щечки выглядели невероятно соблазнительно, и мысленно он обвинил Систему в том, что еще пару дней назад таких заданий не было!

Система невозмутимо ответила, что раньше этого задания не было, потому что все они и так уже выполнялись.

Ли Жуаню действительно нечего было возразить, оставалось лишь принять это ежедневное задание.

Ло Сюй уложил его на кровать. Видя, что Ло Сюй собирается встать и уйти, Ли Жуань закусил губу, уголки его глаз покраснели, щеки тоже порозовели, а из-за застенчивой чистоты голос звучал тихо, словно у новорожденного котенка.

Он ухватил Ло Сюя за уголок одежды:

— По-погоди!

— Ты сегодня меня еще не целовал, так что... можно поцеловать меня?

Красивый и нежный малыш, собирающий крохи удачи, против многогранного безумного главного героя (4)

Эта просьба заставила Ло Сюя даже замереть на мгновение. Его холодноватый взгляд окинул сидевшего на кровати маленького красавца. Требование выдвинул сам маленький красавец,

однако он же отчаянно смущался — сияющие, подобные белым жемчужинам щеки и даже половина изящной шеи покрылись нежным, едва заметным румянцем. Под агрессивным взглядом Ло Сюя он нервно прикусил изящной зубкой нижнюю губу. Затянутое в черные одежды прелестное тело слегка дрожало — словно сладкий, готовый распуститься бутон, который так и жаждут сорвать.

Адамово яблоко Ло Сюя непроизвольно дернулось вверх-вниз, а в глазах залегла непроницаемая тьма.

Он чуть оттянул рукав, за который цеплялся Ли Жуань.

Ли Жуань подумал, что тот отверг его требование, и до предела разочарованный опустил ресницы. Но в следующее мгновение хищник внезапно и властно прижал его за талию, опрокинув на постель; испуганный возглас застрял прямо на губах. Холодные губы и язык вихрем ворвались внутрь, и это зябкое, мрачное ощущение напомнило скользкую змею — мгновение, и неторопливые ласки сменились свирепым, безраздельным захватом.

Ли Жуань чувствовал, как Ло Сюй посасывает его губы, во рту разливалось истомное онемение, он почти не мог сомкнуть челюсти, а неповторимый запах Ло Сюя сдавливал грудь так, что перехватывало дыхание.

Его глаза подернулись влажной дымкой, затуманились влагой, и слезы помимо воли покатались по щекам, капая прямо в приоткрытый рот.

Лишь слабый солоноватый привкус заставил Ло Сюя, пребывавшего на грани безумия, слегка прийти в себя. Он отпустил Ли Жуаня, посмотрел на его заплаканные, покрасневшие глаза и нахмурился, не зная, что сказать.

— Чего ты опять плачешь?

Стоило его настроению кое-как выровняться, как от этих слов глаза снова заволокло влагой. Упрекая Ло Сюя, он с досадой толкнул его в грудь:

— Ты целуешь слишком сильно, у меня губы потрескались!

И ведь Ло Сюй обещал целовать его аккуратнее, но каждый раз нарушал свое слово. Ли Жуань чувствовал, как губы горят и саднят, и в конце концов не выдержал — бросил на Ло Сюя сердитый взгляд.

В его миндалевидных глазах еще блестели капли слез, от природы он был донельзя хорошеньким, и этот сердитый взгляд казался не столько угрозой, сколько страстным, капризным упрёком. Горло Ло Сюя сжалось, ему снова захотелось поцеловать его. И раз захотелось — он тут же это сделал.

Только вот, наклонившись, он поцеловал лишь ладошку Ли Жуаня.

Ли Жуань настороженно округлил глаза, капризный. Подумалось Ло Сюю.

— И правда больно?

— Да ты сам не знаешь, какая у тебя силища, кажется, даже кончик языка лопнул! — обиженно протянул Ли Жуань. Он попытался оттолкнуть устроившегося на нем Ло Сюя, но сдвинуть того с места не получилось. В темных глазах Ло Сюя мерцал зловещий свет, а пальцы

легко и нежно гладили мягкую плоть у него на щеке. Ли Жуань подумал, что тот и вправду собирается его осмотреть, ни капли не сомневаясь, по-дурацки приоткрыл рот. Взгляд Ло Сюя потемнел, и в следующее мгновение он вновь впился в губы Ли Жуаня.

Ли Жуань едва не задышался от этого неистового поцелуя, руки и ноги отчаянно ослабли, ворот одежды сбился в складки, почти полностью обнажая грудь. Лжец! Негодяй!

Он больше никогда не поверит Ло Сюю!

Ли Жуань забился в угол, сердито отвернувшись и не желая даже смотреть на Ло Сюя. Тот молча наблюдал за тем, как Ли Жуань дуется и капризничает. У него не было опыта общения с людьми, тем более — опыта утешения, и он какое-то время просто не знал, что сказать. Видя, что Ли Жуань сердится, он молча поднялся и ушел, с максимальной скоростью помчавшись покупать ему конфеты.

Конфеты выглядели очень дорогими и изысканными, переливаясь всеми цветами радуги.

Он силой сунул их в руку Ли Жуаня.

— Ешь.

Ли Жуань глянул на коробочку с конфетами, потом на Ло Сюя, и весь его гвардейский пыл мгновенно улетучился — он даже растерялся, не зная, куда девать накопившуюся злость. К тому же они стоили безумно дорого, отдавать столько за какие-то жалкие конфетки было верхом расточительства!

— Ты умеешь только так, — беспомощно пробормотал Ли Жуань, надув щеки. — Неужели ты не можешь сказать хоть пару слов, чтобы утешить меня?

На красивом лице Ло Сюя мелькнуло мимолетное замешательство:

— Ты...

Ли Жуань издал легкий смешок:

— Мм, а что еще?

Ло Сюй нахмурил брови, сосредоточенно обдумывая решение проблемы:

— В следующий раз можешь ты меня поцеловать.

Ли Жуань склонил голову набок, его брови разгладились:

— Ладно, это хорошая идея!

Раз уж Ло Сюй вечно не умеет контролировать свою силу, в следующий раз он просто проявит инициативу сам, разве не так? Отыскав выход, Ли Жуань снова повеселел. С тяжелым сердцем глядя на нераспечатанную коробочку с конфетами, он поинтересовался, нельзя ли ее вернуть, а получив отрицательный ответ, принялся сдирать упаковку исключительно из соображений бережливости — нельзя же выбрасывать еду.

Коробочка была сделана из дерева, и открыть ее оказалось непросто. Повозившись какое-то время и так и не справившись, Ли Жуань просто сдался.

— У меня не получается.

Невероятно прочное дерево в руках Ло Сюя не продержалось и секунды. Ло Сюй вытащил одну конфету и поднес прямо к губам Ли Жуаня.

Ли Жуань скопировал его движение, в свою очередь угостив Ло Сюя конфеткой. Тот покатал ее во рту, и язык тут же обволокла густая клубничная волна. Очень сладко. Скользнув взглядом по сияющему лицу улыбающегося Ли Жуаня, Ло Сюй подумал, что никакая сладость на свете не сравнится со вкусом поцелуев с ним.

Следующую неделю Ло Сюй был ужасно занят, уходя затемно и возвращаясь поздно вечером. Ли Жуань знал, что тот добывает Очки вклада, и, зная, как ему тяжело, каждый раз терпеливо ждал допоздна, пока Ло Сюй не вернется, и только после этого ложился спать. Конечно, с одной стороны, он делал это ради поцелуев с Ло Сюем, которые поднимали его Значение удачи, а с другой — из искренней жалости к трудящемуся возлюбленному.

Ему нужно было убедиться, что Ло Сюй цел и невредим, и только тогда он мог обрести покой.

Но труды принесли поразительный урожай — количество заработанных Очков вклада оказалось огромным. Сам Ло Сюй не считал это богатство чем-то невероятным или способным вскружить голову, поэтому всю добычу без остатка отдал Ли Жуаню.

Ли Жуань соврал бы, если бы сказал, что это его не тронуло. Хотя он порой и бывал ужасен, но его доброта к нему была настоящей.

В этот вечер Ли Жуань о чём-то думал и никак не мог уснуть. Услышав шорох, он вышел в гостиную и почувствовал слабый запах крови.

Сердце его сжалось, он поспешил вперед, а в глазах читалась сплошная тревога: — Ты ранен? Дай взгляну!

Ло Сюй покачал головой: — Нет, это чужая кровь.

Ло Сюй не любил запах крови и не хотел, чтобы Ли Жуань, от которого всегда вкусно пахло, пропах ею, поэтому он не позволил ему приближаться слишком близко. Он ополоснулся под душем, убедился, что запах исчез, и только тогда подошел к Ли Жуаню. Согнув спину, он заглянул в его блестящие черные глаза на уровне своего взгляда.

Ли Жуань знал, что тот хочет поцеловаться. Его щеки слегка порозовели, он обхватил ладонями лицо Ло Сюя и осторожно прижался губами к его губам. По сравнению с бурной напористостью Ло Сюя, Ли Жуань действовал так, будто с наслаждением облизывал желе.

Кончик его языка дважды сплелся с чужим, после чего он отстранился.

— Ну всё.

Ло Сюй с непроницаемым выражением лица надавил на основание большого пальца: «Терпи!». Закончив целоваться, он обнял его и решил прощупать почву: — Можешь рассказать, чем ты в последнее время занят?

Впрочем, он особо на это не надеялся. Ло Сюй не хотел говорить — значит, он не станет допытываться.

Но Ло Сюй на мгновение замер. Услышав этот вопрос, он не стал скрывать и рассказал о своем недавнем задании.

— Недавно мне поручили защищать одного человека.— Это двоюродный племянник по женской линии из высшей аристократии, клана Ли, по имени Ли Ши. Он отправляется на закатные земли для закалки.

Ли Ши... Ли Жуань моргнул.

Это имя казалось ему смутно знакомым. Влияние клана Ли было запутанным и сложным: помимо самой благородной прямой ветви Ли Сюня, существовало множество боковых ветвей. Ли Ши как раз и был одним из таких двоюродных братишек. Хотя его статус далеко не шел в сравнение с Ли Сюнем, семья уделяла его воспитанию особое внимание.

Когда он сам еще был в теле Ли Сюня, ему доводилось встречать Ли Ши. Тот юноша отличался крайней заносчивостью и преклонением перед силой. Ради закалки своих навыков он без колебаний шел на риски и отправлялся на закатные земли бросать вызов мутировавшим существам — это было вполне в его духе.

Ло Сюй, о чем-то задумавшись, небрежно обронил: — Эта кровь принадлежит Ли Ши.

— А? Он что, ранен? Значит, завтра ты сможешь отдохнуть?

Ло Сюй покачал головой, показывая, что и сам не уверен. На следующий день Ло Сюй все же вышел из дома и отправился к месту сбора заданий.

Он не надел маску, и его поразительно красивое, почти агрессивное лицо сразу привлекало всеобщее внимание. Лишь зная о его непостижимой, ужасающей силе, никто не смел питать к нему каких-либо дурных мыслей.

Управляющий Ли Сань подошел к нему и слегка поклонился: — Господин Ло, мой молодой господин приглашает вас.

Встретившись с мрачным взглядом Ло Сюя, даже профессионально обученный Ли Сань невольно содрогся. Зато вдвое больше очков вклада!

Лишние баллы можно потратить на покупку пирожного для Ли Жуаня. Прикинув это про себя, Ло Сюй наконец кивнул и последовал за управляющим Ли Санем в роскошное поместье. На сто восьмом году постапокалипсиса низы ютились в подземных убежищах в тесных каморках, тогда как верхушка общества по-прежнему жила столь же роскошно, как и до конца света. Огромное поместье принадлежало клану Ли.

Ли Сань невольно почувствовал прилив уверенности, выпятил грудь и высокомерно глянул на Ло Сюя. Заметив, что тот не выказывает ни малейшего следа неполноценности или робости, сохраняя совершенно спокойное и отрешенное выражение лица, он тут же словно подавился костью.

— Кх-кх, господин, сюда, пожалуйста.

Под руководством Ли Саня Ло Сюй добрался до виллы молодого господина Ли Ши. В просторной гостиной Ли Ши сиял уверенностью в победе. Увидев вошедшего Ло Сюя, он обворожительно улыбнулся: — Ты пришел, Ло Сюй.

Вчера Ли Ши поранил руку, но благодаря лечебному препарату от пореза не осталось даже шрама. Ло Сюй равнодушно отвел взгляд, и глаза его были холодны, как лед.

— Не будь таким холодным.

Заметив, что тот стоит на месте, Ли Ши ничуть не рассердился. Напротив, он сам подошел к нему и с горящим взглядом уставился на мощные руки Ло Сюя: — Ты все же пришел... Ты такой потрясающий, самый выдающийся мужчина.

Он поднял руку, намереваясь коснуться Ло Сюя.

В следующее мгновение Ло Сюй с явным отвращением отшатнулся.

— Чего тебе в конце концов нужно?

— Чего мне нужно? Разве ты еще не понимаешь? Какой же ты тупица!

Ли Ши облизал губы, и его взгляд постепенно становился все более плотоядным. — ...Мне нравится твоя неприступность. Такие, как ты, особенно интересны.

Ло Сюй не отличался особой терпимостью ни к кому, кроме Ли Жуаня.

Увидев, что Ли Ши посмел снова по-дурацки приблизиться, Ло Сюй холодно прищурился, протянул руку и резким движением вывихнул Ли Ши сустав.

Ли Ши от боли побледнел, присел на корточки, покрывшись холодным потом, и судорожно втянул воздух. Ло Сюй бесстрастно смотрел на него, а через мгновение молча вставил руку на место и брезгливо бросил: — Не лезь ко мне. Ты мне неинтересен.

Лицо Ли Ши перекошило. Его переполняло чувство ущемленности и унижения, но из-за присутствия Ло Сюя он не смел буянить, поэтому был вынужден стерпеть.

Как только Ло Сюй забрал очки вклада и ушел, Ли Ши в ярости смахнул со стола всё, что на нем стояло. Осколки стекла и фарфора разлетелись во все стороны.

Окружающие слуги не смели шелохнуться и дрожали от страха, опасаясь навлечь гнев на себя.

Ли Сэн, едва переступив порог, тут же наткнулся на царящий вокруг разгром. Он приподнял брови, глядя на перекошенное от злости лицо Ли Ши.

Красивый неженка, стремящийся повысить значение удачи х многогранный безумный главный герой (5)

Внутри клана Ли царило относительное согласие, да и Ли Ши не было нужды фальшиво улыбаться перед ним.

С мрачным лицом он тяжело фыркнул: — Приглянулся мне тут один человек, да только больно строптивый попался.

Ли Сэн услышал это с некоторым удивлением и приподнял брови: — Этот человек посмел тебе отказать?

Он некоторое время не знал, что и сказать, лишь покачал головой: — Насколько же у этого человека должны быть завышены требования.

Ли Ши ведь пользовался огромным успехом во всей высшей элите. У него было высокое положение, а внешность и вовсе отличалась изысканной красотой — во всем клане Ли и во всем районе А с ним мог соперничать разве что тот благородный старший сын от законной жены, Ли Сюнь.

Раз уж он пренебрег даже его братом, неужели этот тип — очередной безумный фанатик Ли Сюня?

Ли Сэн ломал голову, и все его эмоции были написаны на лице.

Ли Ши бросил на него взгляд, и его глаза мгновенно похолодели: — Этот человек — простобродяга, у него нет ни малейшего шанса приблизиться к Ли Сюню.

— А?

Если он не поклонник старшего сыночка и при этом отверг Ли Ши, то это уже смахивало на полнейшую неблагодарность.

Заметив скрытую злобу и мрачность во взгляде Ли Ши, Ли Сэн сразу понял, что его брат жутко уязвлен. Он легко улыбнулся и усадил Ли Ши на диван: — Подумаешь, какой-то бродяга, в то время как ты — благородный молодой господин клана Ли. Стоит тебе захотеть, и у тебя найдется тысяча способов заставить его подчиниться.

Ли Ши не любил прибегать к столь подлым методам, а потому вопросительно посмотрел на Ли Сэна.

Ли Сэн одарил его успокаивающим взглядом, а уголки его губ изогнулись в загадочной ухмылке.

— Клан Ли — хозяин района А. Если он еще хочет жить в районе А, ему придется покориться.

Ли Ши замер: — Ты имеешь в виду...

— Перекрыть ему все способы получения очков вклада! Уж в этом-то наша семья преуспеет запросто.

Ли Ши нахмурился.

Хотя это звучало немного подло, но сейчас это был действительно лучший способ избежать прямого столкновения с Ло Сюем.

— Тогда... пусть будет по-твоему.

— Без проблем! — бодро отозвался Ли Сэн. — Предоставь это мне. Впрочем, мне и самому ужасно любопытно взглянуть на этого человека.

Способного отвергнуть такую красотку, как Ли Ши — либо напрочь лишенного чувств от природы, либо повидавшего кого-то еще более сногсшибательного. Ли Сэн внезапно вспыхнул интересом и в сопровождении управляющего Ли Саня лично направился в Центр заданий, чтобы объявить бойкот Ло Сюю.

И Ло Сюй ничего из этого не знал.

Заработав у Ли Ши двойные очки вклада, он в основном накопил сумму на трехмесячную

аренду жилья, да еще и осталось сверху.

С этими деньгами Ло Сюй вернулся в их тесное подземелье.

Ли Жуань в последние дни засиживался допоздна и недосыпал, поэтому предпочитал досыпать во второй половине дня.

В полудреме он почувствовал, как его губы кто-то запечатал поцелуем.

Его глаза от множества поцелуев намокли, и, с легким кашлем проснувшись, он с удивлением обнаружил, что Ло Сюй вернулся раньше времени.

Он потер глаза, и в его голосе еще звучала сонная мягкость с хрипотцей: — Ты сегодня так рано вернулся.

Ло Сюй глянул на его сияющие черные глаза и не удержался, снова коснувшись губами его уголков глаз: — Мм, собрал достаточно очков вклада.

— Значит, мы можем переехать? — Ли Жуань обрадовался.

Он все же никак не мог привыкнуть к такой обстановке — после нескольких дней сна его тело ныло от слабости.

— Собирайся, сегодня же переедем.

Ло Сюй всегда выражался кратко и емко.

Ли Жуань радостно вскрикнул, подпрыгнул, обнял Ло Сюя за шею и чмокнул в щеку: — Здорово! Ты просто чудо.

Подземелье было небольшим, да и вещей внутри оказалось немного.

Ло Сюй двигался очень быстро — всего за полчаса он со всем справился, заодно заключив в объятия прекрасного бездельника Ли Жуаня, который лишь путался под ногами.

— Пошли.

Ли Жуань хотел слезть и пойти сам — в конце концов, Ло Сюю предстояло нести и его на руках одной рукой, и огромный тяжелый узел с вещами, и он боялся, что тому будет слишком тяжело.

Однако Ло Сюй настоял на том, чтобы нести его.

Да и Ло Сюй вовсе не чувствовал усталости. Ни Ли Жуань, ни багаж не создавали для него ни малейшего напряжения.

Ли Жуань склонил голову набок и не удержался — ткнул пальцем в руку Ло Сюя, твердую, как сталь. Выражение его лица стало торжественным, и он мысленно цыкнул языком.

Благодаря скорости Ло Сюя они быстро обосновались в новом жилье.

Стоял полдень. Яркое солнце пробивалось сквозь окно, расстилая по полу золотистый ковер — это было совсем не похоже на холодный и сырой полумрак подземелья. Ли Жуань немного постоял под лучами солнца, потягиваясь, словно ленивый котенок.

Таким — прекрасным, живым и похожим на духа света — представал перед ним Ли Жуань.

Стоило Ло Сюю просто посмотреть на него, как его бездонные черные глаза надолго замирали на месте. Его ледяное сердце словно оттаивало под лучами солнца, начиная живо и страстно биться.

Бледные, похожие на кости пальцы Ло Сюя судорожно вцепились в деревянный косяк двери — с такой силой, что на нем едва не остались следы от ногтей.

А когда Ли Жуань поднял на него взгляд, он, напротив, с необъяснимой робостью опустил глаза, не смея встретиться с ним взглядом.

— Ло Сюй, не хочешь подойти сюда? На балконе так тепло.

— У меня есть одно важное дело.

Сказав это, он развернулся и ушел.

На самом деле не было никаких неотложных дел — просто Ло Сюй впервые в жизни ощутил, как его мысли предательски путаются.

<http://bllate.org/book/22537/2380398>